

Ответственный за мероприятие ещё не приехал, а два иностранных ювелирных дизайнера уже были на месте.

— О боже! Босс и правда расщедрился! Неужели он пригласил самого Л? Я обязан взять у него автограф! — возбужденно воскликнул дизайнер с голубыми глазами.

— Жить надоело? В соглашении о конфиденциальности четко прописано: не разглашать данные клиентов и не выпрашивать автографы! — одернул его коллега с узкими глазами.

— Не будь таким занудой, я просто мечтаю! Джордж говорил, что Л — невероятно красивый азиат. Жду не дожусь встречи с ним!

Двое итальянцев с длинными волосами и бородами направились к VIP-зоне, окинули её взглядом и сразу вычислили нужного человека. Дизайнер с голубыми глазами взволнованно подошел к Гу Линю и протянул руку:

— Здравствуйте! Вы... вы ведь...!

Гу Линь, не дожидаясь, пока тот закончит, кивнул:

— Да, это я, — и тоже протянул руку.

Получив подтверждение, дизайнер обеими руками ухватился за ладонь Гу Линя и принялся трясти её:

— Очень приятно! Честь для меня!

Се Минсюань, глядя на эту мозолящую глаза руку, едва сдержался, чтобы не подойти и не разорвать их рукопожатие. Но прежде чем он успел что-то предпринять, Гу Линь сам высвободил руку и пожал её второму дизайнеру. Тот дружелюбно пожал её в ответ, а затем не удержался и спросил:

— Я вечно не могу угадать возраст азиатов, вы выглядите такими молодыми. Позвольте полюбопытствовать, вам правда уже сорок?

Гу Линь лишь улыбнулся в ответ. Конечно, он не был таким старым. Просто прославился он ещё шестнадцать лет назад, вот люди и высчитывали его возраст исходя из этого. Он же не мог признаться: когда я стал знаменитым, мне было всего восемь. Я — тот самый легендарный вундеркинд! Давайте, завидуйте молча.

Дизайнер с узкими глазами понял, что вопрос был бестактным, и извинился. Заметив напряженную атмосферу, он поинтересовался, что здесь происходит. Гу Линь бросил взгляд на

колье в руках Сун Цзыханя:

— Думаю, вы оба сможете подтвердить, когда именно был поврежден этот камень. До сегодняшнего дня или только сегодня?

Голубоглазый дизайнер тут же спросил:

— В чем проблема? Когда вчера принесли колье на ремонт, оно уже было в таком состоянии.

Гу Линь скрестил руки на груди и прищурился, глядя на Сун Цзыханя: мол, что ты теперь скажешь? Сун Цзыхань не ожидал, что они знакомы, и попытался спорить:

— Вы же старые знакомые! Он не может быть объективным свидетелем!

Гу Линь усмехнулся:

— Мне перевести для тебя? Мы с ними только что познакомились! И даже если ты не знаешь итальянского, элементарные вещи знать должен: при первой встрече говорят «бонджорно», а не «чао», как при прощании с друзьями. Неужели даже этого не знаешь?

Сун Цзыхань, которого при всех унизили, покраснел от ярости и не смог вымолвить ни слова. Се Минсюань к этому моменту уже понял, в чем дело, и холодно предупредил:

— Сун Цзыхань, я думал, ты усвоил урок! Мало того, что тебе пришлось убраться из города К? Если продолжишь в том же духе, вылетишь из индустрии дизайна окончательно! И начнешь всё с нуля!

Сун Цзыхань испугался. Он приехал в Милан с намерением начать новую жизнь. В городе К его репутация была испорчена, а здесь, имея деньги, он мог бы устроить персональную выставку. Когда пришел ответственный за магазин, Сун Цзыхань поспешил заявить, что это была ошибка и он зря беспокоил людей.

Гу Линь насмешливо фыркнул:

— Это не ошибка! Это намеренная подстава! Я отказываюсь от этого заказа и позже сам принесу извинения владельцу магазина.

Отказ Гу Линя означал, что колье превратится в обычную безделушку и потеряет всякую коллекционную ценность. Единственное в мире колье «Талант» стоимостью в сотни миллионов евро без авторской реставрации Гу Линя мгновенно обесценится до нескольких десятков тысяч. Ответственный за магазин прекрасно это понимал, как и ценность самого Л. Он тут же принес извинения, выразив надежду на дальнейшее сотрудничество.

— Это моё личное решение, к магазину оно не относится. На нашей работе это не скажется, — Гу Линь не хотел подставлять других.

Управляющим и так нелегко: постоянно приходится разрешать споры и иметь дело с неадекватными клиентами. А если у таких клиентов есть связи, любая ошибка может стоить работы.

Сун Цзыхань смотрел, как управляющий провожает этого «женоподобного» так, словно тот был божеством. Он не понимал ни слова по-итальянски и лишь решил, что это крупный клиент магазина. Он и не подозревал, что, пытаясь обмануть человека, упустил шанс на идеальный ремонт, из-за чего стоимость его кольца рухнула.

Сун Цзыхань не понимал итальянского, но Се Минсюань всё прекрасно слышал. Хотя они и говорили загадками, не раскрывая личности Гу Линя, Се Минсюань начал понимать, что этот «чертенок» совсем не так прост.

Выйдя из магазина, Гу Линь обернулся к преследователю:

— У меня нет ни малейшего желания слушать твои оправдания. Вы оба уже успели вызвать у меня отвращение! Прошу, держись от меня подальше!

Се Минсюань, помешанный на чистоплотности, впервые услышал такое в свой адрес и не поверил своим ушам:

— Отвращение? Тебе противен он, но не приплетай меня! Мы с ним не заодно!

— В моих глазах — уже да, — отрезал Гу Линь и пошел прочь.

Се Минсюань прищурился, его лицо помрачнело:

— Мой первый раз был отдан тебе! Если ты не хочешь брать на себя ответственность, сегодня в полночь я прыгну в Эгейское море! Принесу себя в жертву ради нашей любви и моей девственности!

Гу Линь остановился и обернулся:

— Не будь таким инфантильным! Ты пытаешься мной манипулировать!

Се Минсюань криво усмехнулся:

— Да, я инфантилен! И я буду тобой манипулировать! Кто просил тебя бросать меня?

Гу Линь был в ярости. У этих двоих был какой-то талант выворачивать факты наизнанку! Один постоянно его оговаривает, а другой вот так перекладывает вину на него. Они просто созданы друг для друга! Гу Линь не собирался бороться за что-то с такими мерзавцами, а тем более — за такого невыносимого типа.

— Прыгай! Мне всё равно!

Гу Линь был уверен, что тот просто блефует и не собирается на самом деле топиться. Се Минсюань впился взглядом в его глаза:

— Сегодня в час ночи, ровно в то время, когда мы впервые были вместе. Я буду ждать тебя полчаса там, где прыгнул в море царь Эгей. Если не придешь — больше меня не увидишь!

Вернувшись вечером в особняк, Гу Линь не находил себе места. Неужели этот парень действительно настолько импульсивен? Может, съездить и проверить? А то вдруг он решит довести дело до конца? Придумав себе оправдание, Гу Линь приказал дяде Чжуну немедленно заказать билет.

Когда он приземлился, была уже полночь. Гу Линь торопил водителя. Тот нервничал: такой красавец-мужчина посреди ночи едет к месту, где покончил с собой царь Эгей. Неужели договорился с любовником о двойном самоубийстве? Современная молодежь совсем голову потеряла. Может, остаться поблизости и, если что, вызвать полицию?

Машина петляла по извилистой прибрежной дороге. Когда они наконец увидели море, Гу Линь взглянул на часы — 00:40. Едва машина остановилась, он выскочил наружу и побежал к берегу. Уже 01:15. Надеюсь, я успею!

Се Минсюань уже стоял по колено в воде, каждую минуту оглядываясь назад. Этот Л слишком медленный! Неужели он совсем не волнуется? Попадется — я его проучу!

Когда вода дошла Се Минсюаню до колен, Ма Чжиюань, прятаясь в отеле, уже отдал приказ спасательной команде. Как же не повезло Гу Линю связаться с таким параноиком! Надеюсь, он выдержит безумие своего молодого господина и не упадет в обморок, когда узнает правду. Ма Чжиюань мысленно поставил свечку за здоровье Гу Линя. Надеюсь, когда очередная ложь господина вскроется, ему не придется пырнуть себя ножом, вымаливая прощение.

Гу Линь не знал, что Се Минсюань такой искусный манипулятор. Он решил прыгнуть в море, чтобы разжалобить его! А сам Гу Линь в это время мучился чувством вины. Чем ближе был роковой момент, тем сильнее он корил себя. Не стоило судить человека по его прошлому! Не стоило лишать его шанса объясниться! Тем более, это он сам был инициатором их близости, а раз дал обещание — должен отвечать за него всю жизнь. Если бы обещания можно было нарушать при изменении обстоятельств, мир бы перестал верить в слова.

Гу Линь добежал до воды и закричал человеку, от которого над волнами виднелись только

плечи:

— Се Минсюань! Я буду отвечать за тебя! Выходи!

Се Минсюань, промокший до нитки и дрожащий от холода, победно улыбнулся. Обернувшись, он решил идти до конца:

— Я тебе не верю! Только если ты прямо сейчас согласишься выйти за меня!

Гу Линь шумно выдохнул, уперся руками в бока, прошелся туда-сюда и, наконец, сдался:

— Ладно! Давай поженимся! Но чтобы после свадьбы никаких выходов!

Се Минсюань радостно вскрикнул и выбежал из воды:

— Никаких выходов! Мне в этой жизни нужен только ты!

Гу Линь высокомерно кивнул:

— Ну, сойдет. Эти слова мне нравятся. Надеюсь, это не ложь.

Се Минсюань, не вытирая лица, поцеловал Гу Линя в уголок рта:

— Я докажу это своей жизнью! — с этими словами он достал из кармана кольцо.

Гу Линь без колебаний принял предложение. Как только они надели кольца, вокруг внезапно вспыхнул свет. Оказалось, здесь полно народу! Это был настоящий праздничный вечер. Гу Линь пришел в ярость. Он использовал свою жизнь, чтобы обмануть его? И заставил столько людей смотреть на этот спектакль?

— Это всё было заранее спланировано? — прищурившись, спросил Гу Линь.

Се Минсюань был предельно откровенен:

— Я подготовил три команды: свадебную, спасательную и ритуальную — на случай, если спасти не успеют, чтобы похоронить меня в Эгейском море. К счастью, ты согласился! Я специально пригласил пастора из Голландии, чтобы он нас обвенчал. Ты рад?

Гу Линь, лишившись дара речи от возмущения, внезапно побледнел и потерял сознание. Се Минсюань в панике подхватил его:

— Спасатели! Срочно врача!

Иностранец в белом халате приподнял веко Гу Линя, послушал сердцебиение и невозмутимо сообщил:

— Прослушивается сердцебиение плода, предварительный диагноз — беременность. Вашей супруге нужно сохранять спокойствие. Остальное уточним в больнице.

Беременность? Се Минсюань остолбенел. Но ведь Гу Линь — мужчина!

<http://bllate.org/book/21644/2233592>